

9. Грановский В. Л. Электрический ток в газе.— М.: Гостехиздат, 1952.
10. Шувалов В. А., Губин В. В. Об определении степени неизотермичности потока разреженной плазмы зондовыми методами.— ТВТ, 1978, т. 16, № 4.
11. Шувалов В. А. Об аккомодации энергии газовых ионов на поверхности поликристаллов.— ПМТФ, 1983, № 3.
12. Ерофеев А. И., Жбакова А. В. Расчет столкновений атома газа с поверхностью для различных моделей твердого тела.— Учен. зап. ЦАГИ, 1972, т. 3, № 5.
13. Паришуу А. А. Модель взаимодействия разреженного газа многокомпонентной атмосферы с поверхностью.— В кн.: Тр. IV Всесоюз. конф. по динамике разреженных газов и молекулярной газовой динамике. М.: ЦАГИ, 1977.
14. Шувалов В. А. Обтекание сферы потоком неравновесной разреженной плазмы.— Геомагнетизм и аэрономия, 1979, т. 19, № 6.
15. Николаев В. С., Омелик А. И. Аэродинамические характеристики простых тел в свободномолекулярном неоднородном потоке.— Тр. ЦАГИ, 1971, вып. 1311.
16. Омелик А. И., Зименков В. И., Жиляев И. Р. Методика экспериментального определения аэродинамических характеристик тел в гиперзвуковом свободномолекулярном потоке.— Тр. ЦАГИ, 1977, вып. 1853.
17. Боринг Дж., Хэмфрис Р. Коэффициенты лобового сопротивления в свободномолекулярном потоке при скоростях от 7 до 37 км/с.— Ракетн. техника и космонавтика, 1970, т. 8, № 9.
18. Басс В. П. Некоторые результаты взаимодействия потока разреженного газа с поверхностью ИСЗ и интерпретация данных его торможения.— Космич. исслед., 1980, т. 18, № 3.
19. Новицкий Л. А., Степанов Б. М. Оптические свойства материалов при низких температурах.— М.: Машиностроение, 1980.
20. Зельдович Я. Б., Райзер Ю. П. Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений.— М.: Физматгиз, 1963.
21. Шувалов В. А., Резниченко Н. П., Гаврилов А. В. Исследование параметров взаимодействия потока разреженной плазмы с электропроводящими поверхностями с помощью термоанемометрических зондов.— ТВТ, 1981, т. 19, № 3.
22. Шувалов В. А. Об определении интегральной излучательной способности электропроводящих материалов с помощью термоанемометрических зондов.— ТВТ, 1984, т. 22, № 3.
23. Ерофеев А. И. О влиянии шероховатости на взаимодействие потока газа с поверхностью твердого тела.— Изв. АН СССР. МЖГ, 1967, № 6.
24. Шувалов В. А., Резниченко Н. П. О влиянии ориентации термоанемометрического зонда в потоке разреженной плазмы на величину коэффициента аккомодации энергии ионов.— ТВТ, 1981, т. 19, № 2.

Поступила 5/III 1985 г.

УДК 532.584 : 537.24

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ЭЛЕКТРИЗАЦИИ АЭРОЗОЛЬНЫХ ЧАСТИЦ, ПАДАЮЩИХ В ОДНОМЕРНОМ ВОСХОДЯЩЕМ ВОЗДУШНОМ ПОТОКЕ

А. В. Филиппов, Л. Т. Черный

(Москва)

Как известно [1–3], электрические явления в нижних слоях атмосферы существенным образом определяются наличием восходящих и нисходящих воздушных потоков. Указанные потоки переносят присутствующие в атмосфере ионы, создаваемые в основном радиоактивным излучением. Электрическое поле в атмосфере, также влияющее на движение ионов, в свою очередь, само зависит от их концентраций. Распределение концентраций ионов и напряженности электрического поля в восходящих воздушных потоках необходимо знать, например, при расчете зарядки дождевых капель за счет захвата ионов. При этом обратным влиянием капель на распределение ионов и электрического поля можно пренебречь, если концентрация капель достаточно мала. Аналогичные явления встречаются также при зарядке аэрозолей в электро-гидродинамических устройствах, в которых для ионизации газа используются специальные источники радиоактивного излучения [4, 5].

Ниже развита теория, описывающая распределение концентраций ионов и напряженности электрического поля в одномерных воздушных потоках, а также электризацию падающих в них аэрозольных частиц в случае малой концентрации последних. Практически требование одномерности течения и электрического поля может выполняться только приближенно в некоторой ограниченной области воздушного потока. Тем не менее это обычно использующееся допущение [1] дает возможность ставить характерные модельные задачи, отражающие очень сложные природные и технологические процессы. На основе их решения можно получать оценки различных величин и проводить качественное исследование физических явлений.

1. Пусть газ, содержащий ионы с зарядами $\pm e$ ($e > 0$), движется поступательно с заданной постоянной скоростью u , направление которой совпадает с направлением вектора напряженности электрического поля \mathbf{E} . Рассмотрим стационарные движения ионов в полупространстве $z \geq 0$, когда все параметры течения зависят только от одной координаты z (ось z параллельна векторам u , \mathbf{E}). Такие течения описываются системой уравнений

$$(1.1) \quad \frac{dI_{\pm}}{dz} = \beta - \alpha n_+ n_-, \quad \frac{dE}{dz} = 4\pi e (n_+ - n_-), \\ I_{\pm} = -D_{\pm} \frac{dn_{\pm}}{dz} + n_{\pm} (u + b_{\pm} E).$$

Здесь n_{\pm} — концентрации положительных и отрицательных ионов; b_{\pm} — их подвижности, связанные с коэффициентами диффузии D_{\pm} отношением Эйнштейна $b_{\pm} = \pm e D_{\pm} / (kT)$; α — коэффициент рекомбинации, выражаящийся в плотных газах через подвижности ионов по формуле Ланжевена $\alpha = 4\pi e(b_+ - b_-)$; β — локальная скорость образования ионов, например, в результате радиоактивного излучения; $n_0 = \sqrt{\beta/\alpha}$ — равновесная концентрация положительных и отрицательных ионов.

Из (1.1) вытекает, что суммарный электрический ток ионов $J = e(I_+ - I_-) = \text{const}$. Исследуем течения, для которых $J = 0$. В качестве граничных условий при $z = 0$ и $z = \infty$ зададим

$$(1.2) \quad I_+(0) = I_0, \quad E(0) = E_0, \quad n_{\pm}(\infty) = n_0.$$

Из соотношений (1.1) и (1.2) имеем $E(\infty) = 0$.

Далее считается, что величина E_0 положительна. Такое предположение не ограничивает общности постановки. Действительно, в случае $E_0 < 0$ можно сделать замену:

$$(1.3) \quad n_+^{(1)} = n_-, \quad n_-^{(1)} = n_+, \quad E^{(1)} = -E, \\ b_+^{(1)} = |b_-|, \quad b_-^{(1)} = -b_+, \quad E^{(1)}(0) = -E_0 > 0.$$

После решения задачи (1.1), (1.2) для величин $n_{\pm}^{(1)}$, $E^{(1)}$ значения $n_{\pm}(z)$ и $E(z)$ определяются из (1.3) обратным преобразованием.

Введем безразмерные величины:

$$(1.4) \quad n_{\pm}^* = \frac{n_{\pm}}{n_0}, \quad I_{\pm}^* = \frac{I_{\pm}}{n_0 u}, \quad E^* = \frac{e \kappa E}{kT}, \quad z^* = \frac{z}{x},$$

где $x = \sqrt{kT/(8\pi e^2 n_0)}$ — радиус Дебая. Ниже используются безразмерные величины (1.4), звездочки для удобства опускаются.

Рассмотрим сначала случай, когда подвижности ионов равны по абсолютной величине. Тогда для безразмерных значений заряда $q = n_+ - n_-$ и суммарной концентрации ионов $n = n_+ + n_-$ из соотношений (1.1), (1.2), (1.4) вытекает следующая краевая задача:

$$(1.5) \quad -\frac{d^2 n}{dz^2} + \frac{d}{dz} (qE) + \text{Pe} \frac{dn}{dz} = 2 + \frac{1}{2} (q^2 - n^2), \\ -\frac{d^2 q}{dz^2} + \frac{d}{dz} (nE) + \text{Pe} \frac{dq}{dz} = 0, \quad \frac{dE}{dz} = \frac{q}{2};$$

$$(1.6) \quad n(0) + \text{Re}_E^{-1} q(0) - \text{Pe}^{-1} \frac{dn(0)}{dz} = 2I_0, \\ q(0) + \text{Re}_E^{-1} n(0) - \text{Pe}^{-1} \frac{dq(0)}{dz} = 0, \\ E(0) = \text{Pe}/\text{Re}_E, \quad n(\infty) = 2, \quad q(\infty) = 0.$$

Здесь $\text{Pe} = ux/D_-$ — число Пекле, построенное по радиусу Дебая; $\text{Re}_E = u/|b_-|E_0$ — электрическое число Рейнольдса.

В случае $E(0) = \text{Pe}/\text{Re}_E = 0$, $I_0 = 1$ задача (1.5), (1.6) решается тривиально: $E = 0$, $q = 0$, $n = 2$. Пусть имеет место малое отклонение от этого состояния и $E(0) = \text{Pe}/\text{Re}_E \ll 1$, $|I_0 - 1| \ll 1$. Решение уравнений для возмущений искомых величин $n' = n - 2$, q' , E' , получающихся линеаризацией соотношений (1.5), (1.6), запишем в виде

$$(1.7) \quad q' = -\frac{2 \text{Pe}^2}{\text{Re}_E} e^{-\mu z}, \quad n' = 4(I_0 - 1) \text{Pe}^2 e^{-\lambda z},$$

$$E' = \frac{\text{Pe}}{\text{Re}_E} e^{-\mu z}, \quad \lambda = -\frac{\text{Pe}}{2} + \sqrt{\frac{\text{Pe}^2}{4} + 2}, \quad \mu = -\frac{\text{Pe}}{2} + \sqrt{\frac{\text{Pe}^2}{4} + 1}.$$

Видно, что справедливы асимптотические выражения

$$(1.8) \quad \lambda = \sqrt{2} + o(\text{Pe}), \quad \mu = 1 + o(\text{Pe}), \quad \text{Pe} \rightarrow 0,$$

$$\lambda = \frac{2}{\text{Pe}} + o\left(\frac{1}{\text{Pe}}\right), \quad \mu = \frac{1}{\text{Pe}} + o\left(\frac{1}{\text{Pe}}\right), \quad \text{Pe} \rightarrow \infty.$$

Из определения безразмерной координаты $z^* = z/\kappa$ решения (1.7) и соотношений (1.8) следует, что характерное расстояние L_E , на котором затухает напряженность электрического поля, определяется соотношениями $L_E = \kappa$ при $\text{Pe} \ll 1$, $L_E = \text{Pe} \kappa \gg \kappa$ при $\text{Pe} \gg 1$. В последнем случае $L_E = \text{Pe} \kappa = u/(4\pi\sigma)$, где $\sigma = 2en_0b$ — проводимость газа. Этот результат можно получить и непосредственно из уравнений (1.1), если в них опустить члены с коэффициентами D_{\pm} . Для восходящих потоков чистого атмосферного воздуха при нормальных условиях $n_0 \simeq 5 \cdot 10^8 \text{ м}^{-3}$, $D_+ = 2,8 \cdot 10^{-6} \text{ м}^2/\text{с}$, $D_- = 4,3 \cdot 10^{-6} \text{ м}^2/\text{с}$, $e = 1,6 \cdot 10^{-19} \text{ Кл}$, $u \simeq 1 \text{ м/с}$ и, следовательно, $\kappa \simeq 4 \cdot 10^{-2} \text{ м}$, $\text{Pe} \simeq 10^4$, $L_E \simeq 4 \cdot 10^2 \text{ м}$.

В электрогидродинамических устройствах за счет применения для ионизации воздуха специальных источников радиоактивного излучения достигается значительно большая концентрация ионов ($n_0 \simeq 5 \cdot 10^{12} \text{ м}^{-3}$ [5]). В результате при тех же значениях D_+ , u , e получим $\kappa \simeq 4 \cdot 10^{-4} \text{ м}$, $\text{Pe} \simeq 10^2$, $L_E = \text{Pe}\kappa \simeq 4 \cdot 10^{-2} \text{ м}$. Таким образом, в обоих случаях $L_E \gg \kappa$.

2. Для исследования течений с большими значениями числа Пекле целесообразно ввести новые безразмерные переменные:

$$(2.1) \quad z^{**} = z^*/\text{Pe} = z/L_E, \quad E^{**} = E^*/\text{Pe} = |b_-|E/u,$$

$$n_{\pm}^{**} = n_{\pm}^* = n_{\pm}/n_0, \quad I^{**} = I^* = I/(n_0u).$$

Ниже используются безразмерные величины (2.1), звездочки для удобства опускаются.

Уравнения (1.1) и граничные условия (1.2), записанные в новых безразмерных переменных (2.1), имеют вид ($\chi = b_+/|b_-|$)

$$(2.2) \quad \frac{dI_+}{dz} = \frac{1}{2}(1 + \chi)(1 - n_+n_-),$$

$$I_+ = n_+(1 + \chi E) - \frac{\chi}{\text{Pe}^2} \frac{dn_+}{dz}, \quad I_- = n_-(1 - E) - \frac{1}{\text{Pe}^2} \frac{dn_-}{dz},$$

$$\frac{dE}{dz} = \frac{1}{2}(n_+ - n_-),$$

$$I_+(0) = I_0, \quad E(0) = E_0 = 1/\text{Re}_E, \quad n_{\pm}(\infty) = 1.$$

В предельном случае ($\text{Pe} \rightarrow \infty$) членами, пропорциональными $1/\text{Pe}^2$, можно пренебречь. Тогда, используя интеграл

$$I_+ - I_- = n_+(1 + \chi E) - n_-(1 - E) = 0,$$

из уравнений (2.2) получим краевую задачу для определения безразмерных значений плотности электрического заряда $q = n_+ - n_-$ и напряжения

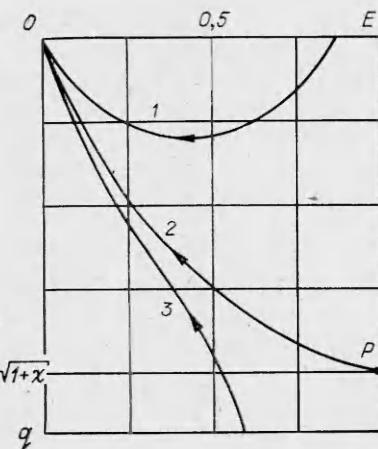

Рис. 1

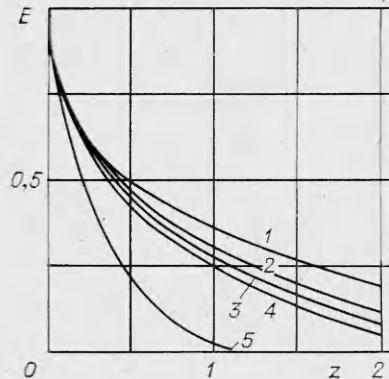

Рис. 2

женностя поля E как функций координаты z :

$$(2.3) \quad \frac{dq}{dz} = \frac{[2 + (\chi - 1)E]q^2 - (1 + \chi)^2 E}{2(1 - E)(1 + \chi E)E}, \quad \frac{dE}{dz} = \frac{1}{2}q, \quad E(0) = E_0, \\ q(0) = (1 + \chi)E_0 I_0 / [(E_0 - 1)(1 + \chi E_0)].$$

После решения задачи (2.3) концентрации положительных и отрицательных ионов находятся по формулам

$$(2.4) \quad n_+ = \frac{-(1 - E)q}{(1 + \chi)E}, \quad n_- = \frac{-(1 + \chi E)q}{(1 + \chi)E},$$

вытекающим из определения $q = n_+ - n_-$ и интеграла $I_+ - I_- = 0$.

Из выражений (2.4) следует, что решение задачи (2.3) имеет физический смысл только при $E_0 \leq 1$ (в противном случае значение n_+ станет отрицательным).

Из (2.3) можно получить уравнение, определяющее зависимость $q(E)$:

$$(2.5) \quad \frac{dq}{dE} = \frac{[2 + (\chi - 1)E]q^2 - (1 + \chi)^2 E^2}{(1 - E)(1 + \chi E)qE}.$$

Характерная картина интегральных кривых уравнения (2.5) изображена на рис. 1 (стрелки показывают направление роста координаты z). Интегральные кривые, соответствующие начальному значению $I_0 = 0$, начинаются на интервале $(0, 1)$ (линия 1) оси E . Они отделяются от интегральных кривых вида 3 с начальным значением $I_0 \neq 0$ сепаратрисой 2, выходящей из особой точки P (типа «седло») с координатами $E = E(0) = 1$, $q = q(0) = -\sqrt{1 + \chi}$ (на сепаратрисе $I_0 = 0$). Все интегральные кривые оканчиваются в нулевой точке $E = 0$, $q = 0$, соответствующей пределу $z \rightarrow \infty$. Видно, что с ростом z напряженность поля E всегда убывает.

Если подвижности положительных и отрицательных ионов равны по абсолютной величине ($|b_-| = b_+$, $\chi = 1$), то уравнение (2.5) интегрируется аналитически. В этом случае решение задачи (2.3) имеет вид

$$q = \frac{-2E}{1 - E} \left[1 + (I_0^2 - 1) \frac{E^2}{E_0^2} + 2E^2 \ln \frac{E}{E_0} \right]^{\frac{1}{2}}, \\ z = \int_{E_0}^E \frac{E^2 - 1}{E} \left[1 + (I_0^2 - 1) \frac{E^2}{E_0^2} + 2E^2 \ln \frac{E}{E_0} \right]^{-\frac{1}{2}} dE.$$

Если $\chi \neq 1$, то задача (2.3) должна решаться численно. Результаты такого расчета в виде зависимостей $E(z)$, выполненные для $\chi = 0,1; 0,71;$

1; 1,4; 10 (линии 1—5), представлены на рис. 2. Предполагается, что $E_0 = 1$, $I_0 = 1$. Видно, что большим значениям параметра χ соответствует более быстрое убывание величины E с ростом z . Для атмосферного сухого воздуха при нормальных условиях можно считать $b_+ = 1,37 \times 10^{-4} \text{ м}^2/(\text{с} \cdot \text{В})$, $b_- = -1,9 \cdot 10^{-4} \text{ м}^2/(\text{с} \cdot \text{В})$, $\chi = 1,37/1,9 \simeq 0,71$ [3]. Если $E_0 < 0$, то, совершив преобразование (1.2), при сделанных предположениях для безразмерных величин $E^{(1)} = -E/(b_+ u)$ и $q^{(1)} = (n_- - n_+)/n_0$ получим задачу (2.3) со значением $\chi = 1,9/1,37 \simeq 1,4$.

3. Предположим, что в рассматриваемом потоке газа в направлении, противоположном направлению потока, под действием силы тяжести падает с постоянной скоростью $v > 0$ первоначально не заряженная сферическая проводящая частица (капля) радиуса a . Зависимость заряда частицы e_p от координаты z описывается уравнением

$$(3.1) \quad -v \frac{de_p}{dz} = J_+ + J_-, \quad e_p(\infty) = 0,$$

где J_{\pm} — электрические токи ионов, текущие на частицу.

Электрическое поле и концентрация ионов в потоке определяются из решения задачи (2.3). Согласно результатам п. 2, всюду в потоке выполнено условие $E|b_-|/u < 1$. Таким образом, скорость газового потока, обтекающего частицу $u + v$, всегда больше величины $|b_-|E$. В этом случае для токов положительных и отрицательных ионов на частицу J_{\pm} в пренебрежении зарядкой частицы за счет диффузии ионов имеют место выражения [6, 7]

$$(3.2) \quad J_+ = \begin{cases} \frac{\pi e b_+ n_+}{3a^2 E} (e_p - 3a^2 E)^2, & |e_p| \leqslant 3a^2 E, \\ -4\pi e b_+ n_+ e_p, & e_p < -3a^2 E, \\ 0, & e_p > 3a^2 E, \end{cases}$$

$$J_- = \begin{cases} -4\pi e |b_-| n_- e_p, & e_p \geqslant 0, \\ 0, & e_p < 0. \end{cases}$$

Различие в выражениях для J_{\pm} вызвано следующим обстоятельством. Хотя оба типа ионов натекают на частицу снизу, осаждаются они на разных участках ее поверхности. Например, при $3a^2 E > e_p \geqslant 0$ положительные ионы осаждаются на частице только снизу, а отрицательныегибают частицу и осаждаются на ней преимущественно сверху [3, 6, 7], так как для них в нижней критической точке $b_- (E \mathbf{v}) > 0$, где \mathbf{v} — внешняя нормаль к поверхности частицы. При $e_p < 0$ положительные ионы частично осаждаются на каплю сверху, а отрицательныегибают ее и сносятся воздушным потоком без осаждения [3, 6, 7]. Формулы (3.2) выводятся как для стоксова ($Re \ll 1$), так и для безотрывного потенциального ($Re \gg 1$) обтекания сферической частицы [3, 6, 7] и обычно используются при изучении электризации аэрозольных частиц в широком диапазоне Re [1—3, 6].

Из выражений (3.2) видно, что первоначально не заряженная частица в рассматриваемом потоке может приобрести только положительный заряд, удовлетворяющий условию $0 < e_p \leqslant 3a^2 E$.

Далее используются безразмерные величины:

$$(3.3) \quad e_p^{**} = \frac{|b_-| e_p}{3a^2 E}, \quad v^{**} = \frac{v}{u}.$$

Ниже звездочки для упрощения опускаются.

Уравнение (3.1) в безразмерных переменных (2.1), (3.3) с учетом выражений (3.2) для токов и неравенства $0 < e_p \leqslant 3a^2 E$ имеет вид

$$(3.4) \quad v \frac{de_p}{dz} = -\frac{1}{8} \chi n_+ E \left(1 - \frac{e_p}{E} \right)^2 + \frac{1}{2} n_- e_p, \quad e_p(\infty) = 0,$$

где n_{\pm} и E — заданные функции координаты z , определяемые по формуле 20

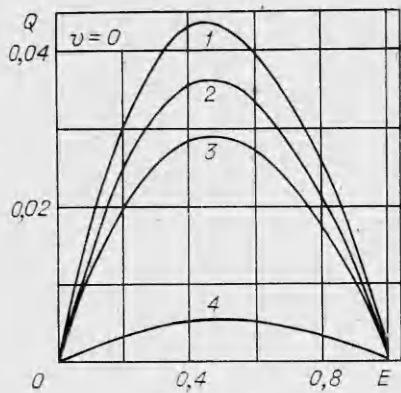

Рис. 3

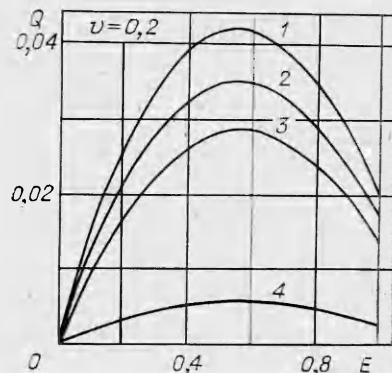

Рис. 4

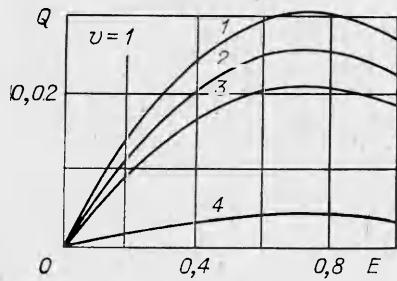

Рис. 5

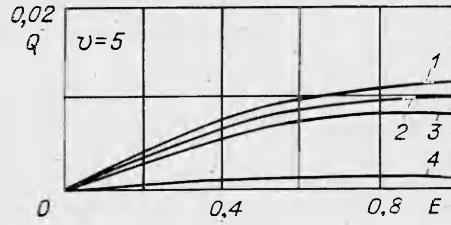

Рис. 6

лам (2.4) на основании решения задачи (2.3) с фиксированными начальными значениями I_0 и E_0 . Из интеграла $I_+ - I_- = 0$ вытекает соотношение

$$n_+ = \frac{1 + \chi E}{1 - E} n_-.$$

Используя его, из (3.4) и второго равенства (2.3) можно получить

$$(3.5) \quad \frac{de_p}{dE} = \frac{1}{4(1+\chi)v} \left[\chi(1-E) \left(1 - \frac{e_p}{E} \right)^2 - 4(1+\chi E) \frac{e_p}{E} \right], \quad e_p|_{E=0} = 0.$$

Решение уравнения (3.5) определяет универсальную зависимость $e_p(E, v, \chi)$ — одну и ту же для всех решений задачи (2.3) с различными начальными значениями I_0 и E_0 .

Результаты численного интегрирования уравнения (3.5) для различных значений констант χ , v представлены на рис. 3—6, точка $E = 0$, $e_p = 0$ соответствует пределу $z \rightarrow \infty$, линии 1—4 — $\chi = 1,4; 1; 0,71; 0,1$.

Функция $e_p(E)$ немонотонна, имеется максимум, отвечающий максимальному заряду на частице при ее движении. Для фиксированного значения параметра $\chi = b_+/|b_-|$ величина максимального заряда убывает с ростом безразмерной скорости v (частица «не успевает» достаточно зарядиться) и максимальна при равновесной зарядке, $v \rightarrow 0$ (рис. 3). При фиксированном параметре v величина безразмерного заряда e_p для данного значения E убывает с ростом отношения $b_+/|b_-| = \chi$. Все предыдущие рассуждения проведены в предположении $1 \geq E_0 > 0$. Если $-1 \leq E_0 < 0$, то частица будет заряжаться отрицательно. В этом случае, выписывая соответствующие выражения для токов J_\pm в (3.1) и совершая затем преобразование переменных (2.1), можно прийти к уравнению (3.5) со значением константы $\chi = |b_-|/b_+$, которое будет определять зависимость безразмерного заряда $e_p^{(1)} = -b_+ e_p / (3a^2 u)$ от безразмерной напряженности электрического поля $E^{(1)} = -b_+ E / u$. Например, на рис. 3—6 кривые, соответствующие константе $\chi = 1,4$, определяют как зависимость $e_p^{**}(E^{**})$

при $E_0 > 0$, $b_+/|b_-|$, так и зависимость $e_p^{(1)}(E^{(1)})$ при $E_0 < 0$, $b_+/|b_-| = 1/1,4 = 0,714$.

Возьмем в качестве примера аэрозольную частицу радиуса $a = 1,5 \times 10^{-4}$ м, которая падает в восходящем потоке воздуха ($b_- = -1,9 \cdot 10^{-4}$ м²/(B·c), $\chi = 0,71$, $u = 1,2$ м/с). Максимальный заряд частицы при ее медленном падении ($v \ll u$) равен $2 \cdot 10^{-15}$ Кл. Высота L_m , на которой частица приобретает максимальный заряд, зависит также от величин E_0 , n_0 , I_0 , e . В частности, при $E_0 \approx 6 \cdot 10^3$ В/м, $n_0 \approx 5 \cdot 10^8$ м⁻³, $I_0 = n_0 u = 6 \cdot 10^8$ м⁻²с⁻¹, $e = 1,6 \cdot 10^{-19}$ Кл получим $L_m \approx 2 \cdot 10^2$ м, а при $n_0 \approx 5 \cdot 10^{12}$ м⁻³, $I_0 = 6 \cdot 10^{12}$ м⁻²с⁻¹ и прежних значениях E_0 , e имеем $L_m \approx 2 \cdot 10^{-2}$ м. При дальнейшем падении частица теряет заряд из-за захвата ионов противоположного знака.

В рассмотренных выше одномерных течениях параметры α , β , b_+ , D_{\pm} , u , v считались постоянными. Применительно к атмосферным явлениям это оправдано при $L_E \leq 10^2$ м. При существенно больших значениях $L_E = \kappa Re$, вообще говоря, необходимо учитывать зависимость указанных параметров от высоты и наряду с этим неодномерность воздушных течений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Френкель Я. И. Теория явлений атмосферного электричества.— М.: ГИТТЛ, 1949.
2. Чалмерс Дж. Атмосферное электричество.— Л.: Гидрометеоиздат, 1974.
3. Красногорская Н. В. Электричество нижних слоев атмосферы и методы его измерения.— Л.: Гидрометеоиздат, 1972.
4. Ватажин А. Б., Грабовский В. И., Лихтер В. А., Шульгин В. И. Электрогазодинамические течения.— М.: Наука, 1983.
5. Pismannik K. D., Brezhneva N. E. et al. Radioisotopic neutralisation of electrostatic charges in industry.— In: Peaceful uses of atomic energy 4th International conference. Proceedings. New York — Vienna, 1972, v. 14.
6. Whipple E. J., Chalmers J. A. On Wilson's theory of the collection of charge by falling drops.— Quart. J. Roy. Meteor. Soc., 1944, v. 70, N 304.
7. Васильева Н. Л., Черный Л. Т. Электрогидродинамика двухфазных сред при электризации частиц дисперсной фазы под влиянием электрического поля.— ПММ, 1982, т. 46, вып. 1.

Поступила 20/V 1985 г.

УДК 533.6.09 + 535.231.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СТРУЙ ВЗРЫВНОГО ПЛАЗМЕННОГО ГЕНЕРАТОРА

Ю. Н. Киселев, В. Б. Рождественский, Г. С. Романов,
К. Л. Самонин, В. В. Урбан
(Москва, Минск)

Среди различных устройств, преобразующих энергию взрыва в энергию плотной плазменной струи, определенными преимуществами обладает взрывной плазменный генератор (ВПГ) [1]. С помощью высокоэнергетических струй этого устройства созданы источники мощного излучения сплошного спектра [2—4], исследовались сильные ударные волны в газах [5], проводилась термообработка металлических поверхностей [6]. Сложность физических процессов, протекающих при работе ВПГ, требует для их изучения привлечения экспериментальных и теоретических методов. В настоящей работе представлены результаты экспериментальных и теоретических исследований ВПГ с камерой сжатия в виде сферического сегмента радиусом 5 см и диаметром основания 9,6 см, заполненного 0,2 г воздуха при 0,1 МПа. Ударник в виде плоской пластины из алюминия толщиной 2 мм ускорялся зарядом ВВ плотностью 1,71 г/см³, энергией 3,34 МДж.

Схема эксперимента аналогична применявшейся ранее (см. [7], рис. 1). Плазменная струя от ВПГ, прорвав лавсановую диафрагму, выходит в вакуумированные до 0,1 Па трубку диаметром 1 см, длиной 4 см и стеклянный цилиндрический баллон диаметром 9 см, длиной 15,6 см и тормозится на его дне. Разлет и торможение плазменной струи регистрирова-